

Глава 88 - Тучи сгущаются (2)

- Брэндель? - повторила услышанное имя принцесса.

Точеные бровки принцессы все-таки не удержались на месте, выдавая зародившуюся в глазах вспышку удивления.

- Вы сказали, этого молодого человека зовут Брэндель? Большинство в такой ситуации вряд ли раскрыло бы свое настоящее имя... - нахмурившись, принцесса пристально вгляделась в лица гостей.

- Именно: большинство, - перебил граф Барр, с поклоном приложив руку к груди, - но не думаю, что он к нему принадлежит. Столь близкие отношения с Серебряными эльфами - о нет, Ваше Высочество, это совершенно определено не про большинство.

Принцесса в ответ оперлась подбородком на переплетенные руки и погрузилась в молчаливые размышления.

«Золотое яблоко, Серебряные эльфы, магия драконов и Высокогорный рыцарь - многовато для одного человека».

- Вы говорили, он - боец Серебряного ранга? - спросила вдруг она.

- Думаю, да, - кивнул Макаров.

- В двадцать лет, - пробормотала принцесса, пытаясь привести в порядок мысли.

Обербек совершенно точно говорил, что тот был в Железном ранге. Следом Гриффин обратилась к Эке:

- Не в этом ли ранге и вы, лорд Эке?

Буга кивнул и добавил:

- Тот парень - настоящий гений, но кое-что в его фехтовании меня беспокоит...

- Что с ним не так?

- Знакомый почерк... Как у кое-кого... Словом, мне такие приемы уже встречались.

- Говорите как есть, сэра Буга, прошу вас.

- У Дариуса, признанного Собором за искусство фехтования Святым (Прим. англ. переводчика: Дариус Торбус Кардиросо)

- Дариуса... Но мне докладывали, что он использует революционный подход в ауинской технике. Какое отношение этот молодой человек может иметь к давно почившему?

- Стойка, движения... На мой взгляд, его техники уже вышли за рамки оригинального ауинской школы, но в основе - несомненно искусство Дариуса.

От этих слов сердце принцессы пропустило удар.

- Серебряный ранг для двадцатилетнего – воистину редкость, – вклинился Флитвуд, переведя взгляд на Эке.

Тот смущенно склонил голову.

Принцесса кивнула, соглашаясь про себя, но и отмечая тенденцию: на последнем турнире проявило себя множество подающих надежды молодых людей, хотя и ничего подобного, конечно.

«Иногда я задаюсь вопросом: с одной стороны, хочется верить, что Мать Марша все еще благоволит к нашему королевству – судя по такому числу Благословенных и талантливых – но, с другой стороны, отчего же все эти беды?»

Почувствовав усталость, Гриффин все же усилием воли заставила себя сосредоточиться на теме беседы и обратить внимание на присутствующих. Слегка побледнев и глубоко вздохнув, чтобы собраться с силами, она перешла к сути:

- Великий мастер Флитвуд, вы упомянули Золотое Яблоко, но еще не привязанное к нему?

Лицо ее посерьезнело и словно заострилось от напряжения.

- Да, и ваш старик-учитель клянется в этом честию мага, десятки лет прослужившего при королевском дворе. Я уверен, что Духовной связи там нет.

- Говорят, Золотое яблоко способно изменить судьбу человека к лучшему...

Попади оно к принцессе, возможно, она бы помогла своему нерешительному младшему братцу стать настоящим королем, в котором так нуждался Ауин?

«Но почему же он до сих пор не надкусил яблоко? Возможно потому, что оно не подлинное? Нет же, учитель ни за что не ошибся бы в таком вопросе... А может, именно из-за яблока Серебряные эльфы настолько к нему благоволят? Нет, не все так просто... А ведь еще и статус Горного рыцаря, и магия драконьей расы...»

И о Горных рыцарях, и о Серебряных эльфах, и о драконах ходило множество легенд, так что рассказ о настолько близко связанном со всем этим человеке ее вдохновил. Сверкнув глазами, принцесса быстро спросила:

- Есть шанс его завербовать?

Мужчины дружно замолчали. Конечно же, все понимали, насколько ценным приобретением в их рядах мог стать такой человек, и все же...

Высокомерие Флитвуда, алчность Макарова и угроза власти Барра уже в той или иной мере привели к их к противостоянию. Знал бы Эке, насколько он раздражал Брэнделя своим ребячеством – удивился бы больше всех, но к счастью для себя, он об этом и не догадывался.

На первый взгляд он был расположен к королевской фракции, но вряд ли одного этого будет достаточно.

- Предвижу ряд сложностей, – моментально прокомментировал Макаров, наиболее практичный из присутствующих.

- А я вот на этот счет сомневаюсь, - внезапно просияв улыбкой и едва не рассмеявшись ответила принцесса, - если, конечно, мы говорим об одном и том же человеке.

Озадаченно переглянувшись, мужчины выдержали вежливую паузу, но принцесса вместо пояснений протянула один из свитков со своего стола. Все тут же поспешили прочесть.

Первым понял, что там, принявший свиток Макаров. Он же зачитал содержание вслух.

«Это письмо написано в семнадцатый день месяца Осенних сумерек в городе Фюрбурге, Трентайм, и адресовано принцессе Гриффин Корвадо Орделис.

Прошлой ночью здесь прошла битва, затеянная силами немертвых Мадара, а именно Инкирста, Черным Лордом.

Они прошли по югу незамеченными, и под покровом ночи атаковали Фюрбург, отняв множество жизней, в том числе феодального барона Трентайма, Гродэна-Ранднера.

Я - королевский рыцарь-первопроходец, титул - барон, недавно успешно принял управление в регионе Вальхаллы. В новом двойном статусе ваш скромный слуга посчитал своим долгом принять на себя обязанности по защите Трентайма, во многом и заботами лорда Ранднера.

В битве, длившейся всю ночь, мне удалось отразить атаку немертвых. Но теперь для предотвращения повторного вторжения, в связи с потерей прежнего лорда, я должен принять управление и стать лордом Трентайма, чтобы руководить местными делами и обороной до назначения Вашим Высочеством нового».

Макаров на мгновение переменялся в лице, но быстро пришел в себя и, прокашлявшись, продолжил чтение:

«Настоящим я возлагаю ответственность за вторжение Мадара на графа Ранднера и требую пресечения его действий и призвания его к ответу по данному вопросу. Он совершенно определенно был в курсе о присутствии армии немертвых во главе с Инкирстой на южных границах нашего государства, но позволил им вторгнуться на аунские земли, минуя пограничный контроль. В доказательство своей правоты прилагаю записывающий кристалл с подробностями битвы.

Не в силах продолжать, Макаров поднял голову и посмотрел на принцессу:

- Кристалл у меня, вот здесь, но прошу, продолжайте же, - не моргнув и глазом, благодушно предложила принцесса.

- Более нет ничего, Ваше Высочество.

- Нет же, посмотрите внимательнее - всего одно слово в конце, он подписался.

Макаров, разглядев чуть потертый конец свитка, округлил глаза: действительно, оставалась только подпись, и прочесть ее он смог только со второй попытки:

- Брэндель.

Комнату накрыло молчание.

Попытавшись пролить свет на ситуацию, Макаров объявил:

- Насколько мне известно, барон Гродэн весьма небрежно относился к своим обязанностям, но и этот молодой человек, пожалуй, перегибает палку – слишком дерзок...

Всем присутствующим было очевидно, что автор письма убил Гродэна и обвинил в этом немертвых, но... осмелиться показывать пальцем на графа Ранднера?!

- И... – задумался Макаров на мгновение, не способный подобрать слов, которые описали бы самоуправство Брэнделя.

- Нелепо! Абсурдно! – резким и холодным тоном высказался Флитвуд, – это вызов всему королевству, его основам! Он нарушил правила поведения дворян!

От упоминания «дворянских правил» у принцессы пересохло в горле. Сколько же раз она слышала...

Барр гадал, что же вызвало это замешательство у принцессы:

- И кто что на самом деле думает об этом деле?

- Я верю в правдивость сэра Брэнделя – внезапно звонким голосом ответил Эке, вставая и слегка поклонившись – я чувствую, что он подлинный рыцарь.

Его поведение удивило всех без исключения.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354698>